

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 18 дек. 2019 г. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.6 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Брагинский, М.И. Договорное право : Книга четвертая. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2003. – 716 с.
3. Нестерчук, Ю.В. Договор транспортной экспедиции / Ю.В. Нестерчук // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 14. – С. 5–11.
4. Гражданское право : в 3 т. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. Проспект, 2005. – Т. 2 : Гражданское право. Часть 2. / А.П. Сергеев [и др.]. – 2005. – 848 с.
5. О транспортно-экспедиционной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2006 г., № 124-З : с изм. и доп. от 29 ноября 2010 г. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» : версия 6.6 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЙ ИСПОЛНЕНИЮ В ЧАСТИ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ (СТ. 314 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

М.В. Гриневич

адвокат Минской городской коллегии адвокатов

Правовой механизм взыскания задолженности путем совершения исполнительной надписи нотариуса белорусскому законодателю известен достаточно давно. Однако широкое применение такого внесудебного способа взыскания в бизнес-среде началось с вступлением в силу 10 августа 2015 года Указа Президента № 195 от 7 мая 2015 года №195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь».

Данным актом был расширен установленный Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» (далее – Указ № 366) перечень требований, являющихся бесспорными, и для взыскания задолженности по которым необходимо обращаться к нотариусу за совершением исполнительной надписи.

Благодаря внесенным изменениям возможным стало совершение исполнительной надписи о взыскании по требованиям юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей, признанных должником в письменной форме: (1) задолженности по коммерческим договорам: купли-продажи, поставки, подряда, возмездного оказания услуг, т.д. и (2) неустойки в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором.

Учитывая сложившуюся в течение пяти лет правоприменительную практику, по нашему мнению, можно констатировать, что обновленный институт исполнительной надписи нотариуса, призванный в свое время в той или иной мере заменить приказное производство в судах, на сегодняшний день доказал свою эффективность и является доступным способом взыскания бесспорной задолженности.

Однако, если единый порядок совершения исполнительной надписи по коммерческим договорам в правоприменительной практике нотариусов так или иначе сложился, то единая практика оспаривания исполнительной надписи нотариуса в судах Республики Беларусь все еще продолжает формироваться.

Так, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее - ХПК) предусматривает два способа оспаривания исполнительной надписи нотариуса в суде:

жалоба на нотариальное действие (отказ в его совершении) (ст. 266 ХПК);

иск о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению (абз. 5 ст. 42 ХПК).

Жалоба на нотариальное действие подается в том случае, если по мнению заявителя была нарушена процедура совершения исполнительной надписи.

Иск о признании исполнительной надписи, не подлежащей исполнению, подается если между должником и взыскателем по исполнительной надписи имеется спор о праве. К примеру, соответствующий иск может быть подан, если:

должник считает взыскание задолженности в целом неправомерным (задолженность была погашена им еще до совершения исполнительной надписи либо договор, на основании которого образовалась задолженность, между ним и взыскателем давно расторгнут);

должник считает, что размер неустойки, взысканной с него на основании исполнительной надписи, является завышенным и есть основания для ее уменьшения судом на основании ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК).

Следует отметить, что практика экономических судов по искам о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению в части «завышенной» неустойки, в последнее время в целом единообразна.

Так, решением экономического суда Витебской области от 30 июля 2019 года по делу №49-2/2019 было частично удовлетворено требование истца о признании не подлежащей исполнению исполнительной надписи в части, поскольку размер пени, взысканной на основании исполнительной надписи, был явно несоразмерным последствиям нарушенного обязательства.

Вынося соответствующее решение, суд указал, что при взыскании задолженности в соответствии с нормами Указа №366 путем совершения нотариусом исполнительной надписи у должника отсутствует возможность заявления ходатайства об уменьшении неустойки. Вместе с тем на основании ч. 1-2 ст. 314 ГК, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее уменьшить. Поэтому независимо от способа взыскания вопрос об уменьшении неустойки подлежит разрешению в судебном порядке при наличии соответствующих требований. С учетом требований ст. 314 ГК критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре; значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в том числе превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга); непродолжительный срок исполнения обязательства и т.д. [1].

Руководствуясь вышеупомянутыми критериями, Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 8 мая 2018 года по делу №6-12/2018/62А/585К оставлены в силе решения суда первой и апелляционной инстанции экономического суда Минской области об отказе в признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению в части взыскания неустойки. Судебная коллегия пришла к выводу, что судами правомерно не была применена статья 314 ГК, так как истцом не были представлены доказательства того, что подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушенного обязательства. В том числе, судом учитывалось, что согласованный сторонами размер неустойки (0,2%) не является чрезвычайно высоким, период просрочки исполнения обязательств по оплате (с сентября 2013 года по сентябрь 2017 года) был достаточно продолжительный, кроме того, истцом не принималось каких-либо действий, направленных на добровольное внесудебное урегулирование спора и не производились оплаты до момента обращения взыскателя за совершением исполнительной надписи и предъявления ее к расчетному счету истца [2].

В отличие от ХПК, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее - ГПК) прямо не предусматривает такой способ защиты нарушенного права, как подача иска о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению.

В ст. 351 ГПК закреплено только право на подачу жалобы на нотариальное действие в рамках производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

Тем не менее, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 1998 года №7 «О практике рассмотрения судами дел по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении» указано, что дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении рассматриваются в порядке производства по делам, возникающим из

административно-правовых отношений при условии, что у заинтересованных лиц отсутствует спор о праве гражданском, подведомственный суду общей юрисдикции. Заявления лиц, оспаривающих права и обязанности, основанные на совершенном нотариальном действии, рассматриваются судом в порядке искового производства.

Таким образом, при наличии между сторонами спора о праве, он должен быть разрешен в порядке искового производства путем предъявления соответствующего иска.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики, заинтересованными лицами в районные суды предъявляются иски о частичной либо полной: отмене исполнительной надписи нотариуса, признании ее недействительной, либо, по аналогии с ХПК – о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению.

При этом, исходя из известной нам практики, единые механизмы применения ст. 314 ГК при рассмотрении такого рода исков между районными и экономическими судами на сегодняшний день до конца не выработаны.

Так, решением суда Московского района г.Минска от 25 июня 2019 года гражданке Щ. (поручитель по кредитному договору) было отказано в удовлетворении исковых требований к ЗАО «Б» (кредитодатель) о признании неподлежащей исполнению исполнительной надписи о взыскании суммы основного долга в размере 3 181,80 рублей и неустойки в размере 11 829,39 рублей (по ставке 3,0 процента от просроченной суммы кредита, процентов за пользование кредитом, за каждый календарный день просрочки).

Суд указал, что доводы Щ. о том, что договорная неустойка является способом обеспечения обязательств, предусмотренных договором, и не должна служить источником обогащения одной из сторон, не являются основанием для удовлетворения исковых требований о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению, поскольку в силу ст. 314 ГК вопросы несоразмерности взыскиваемой неустойки последствиям нарушенного обязательства, право уменьшения неустойки - относится к компетенции суда [3].

При этом, критерии для установления несоразмерности неустойки, в частности, превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга более чем в три раза, период просрочки - судом проанализированы не были. Указанное решение суда было оставлено в силе апелляционной инстанцией Минского городского суда.

Схожая позиция апелляционной инстанции отражена и в Определении судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 30 марта 2020 года, которым оставлено без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований гражданина С., о признании исполнительной надписи не подлежащей исполнению в части взыскания неустойки ввиду ее несоразмерности последствиям нарушенного обязательства,

при сумме основного долга в размере 535,62 рубля, общей сумме пени в размере 3060,64 рубля [4].

Таким образом, мы можем констатировать, что в системе судов общей юрисдикции пока не сложились единые подходы к применению ст. 314 ГК при рассмотрении судами исков о признании исполнительных надписей не подлежащих исполнению, кроме того, способы оспаривания исполнительной надписи нотариуса при наличии между сторонами спора о праве в ГПК прямо не закреплены. Полагаем, что единые подходы применения проанализированных нами норм должны быть разработаны и закреплены в едином процессуальном кодексе, работа над которым ведется научным сообществом в настоящий момент.

Библиографический список

1. Решение экономического суда Витебской области от 30 июля 2019 г. по делу №49-2/2019.
2. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 8 мая 2018 г. по делу № 6-12/2018/62А/585К.
3. Решение суда Московского района г. Минска от 25 июня 2019 г.
4. Определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 30 марта 2020 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Гурьев

*доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной
деятельности юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Понятие «саморегулирование» получило широкое распространение в экономической теории, вместе с тем, его можно также рассматривать в качестве отдельного правового института. В мировой законодательной практике применение механизмов саморегулирования широко распространено и считается неотъемлемым элементом функционирования современной экономики и хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, в наиболее общем и универсальном виде данный термин определяется П.В. Крючковой как институт, позволяющий группам экономических агентов создавать и применять легитимные, не противоречащие закону правила, регулирующие их хозяйственную деятельность [1, с. 12]. Авторами дополнительно отмечаются такие составляющие саморегулируемой деятельности как осуществление контроля за соблюдением правил ведения хозяйственной деятельности и применение санкций к нарушителям, а также